

DOI 10.22363/2312-9220-2017-22-3-501-508

УДК 821

СВОЕОБРАЗИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНФЛИКТА В ФИЛОСОФСКОЙ ЛИРИКЕ МИГЕЛЯ ДЕ УНАМУНО: КОНЦЕПЦИЯ АГОНИСТА И СТРАННИКА

А.С. Измоденова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются концепция Агонизма, связанная с типом подвижника в испанской литературе. Анализируется главный герой известного поэта Испании Унамуно — страдающий Воин-мессия, Агонист или Странник. Странник — авторский концепт Унамуно, обладающий архетипическими чертами, имеющий особенности углубленного миропонимания. Рассуждения и выводы публикации основываются на критических и литературоведческих статьях последних лет, на творчестве как крупных, так и малоизвестных современных поэтов новейшего времени.

Ключевые слова: испанская поэзия, испанская литература, поэтика, лирика, философия XX века, Мигель де Унамуно

Мигель де Унамуно-и-Хуго (*Miguel de Unamuno-y-Jugo*, 1864—1936), известный поэт и философ Испании XX века, отстаивал «персоналистический» подход в поиске философской истины, отстаивая свою позицию, утверждавшей, что научный и морально-духовный прогресс противоречат друг другу и что для решения этого противоречия необходимо вернуться к проблеме личности в ее экзистенциальном становлении. В настоящей статье мировоззрение и поэтика Унамуно рассматривается в контексте тех проблем, которые нашли свое разрешение в трудах исследователей испанской культуры и литературы. К ним относятся, в частности, проблемы национальной специфики испанской: типология литературного процесса в Испании XVI—XVII веков (С.И. Пискунова), проблемы пограничного характера испанской культуры (В.Е. Багно), сравнительный анализ русской и испанской поэзии (Н.Н. Арсентьева), типологическая характеристика испанской культуры (И.А. Тертерян [3]). В перечисленных работах отмечается появление нового типа героя — Агониста, пророка, воина-мессии, жаждущего бессмертия, борющегося с собственными сомнениями и страдающего. Именно этот герой, по мнению исследовательницы И.А. Тертерян станет лирическим субъектом в поэтическом творчестве поэта-философа [2. С. 7]. Анализируя ее положения, можно сделать вывод о том, что в сознании главного героя Унамуно идет перманентный поединок между верой и разумом. Эта вражда, как отмечал Хосе Вальдес, связана с переосмыслением автором экзистенциально-философских воззрений в контексте кризиса сознания в Испании конца XIX — начала XX века, актуализи-

зации общественно-политических процессов страны и духовного возрождения Испании [8. С. 46].

Будучи религиозным человеком, Унамуно считал, что путь борьбы сложен и полон страданий, но только он ведет к Создателю. Последним этапом принятия Божества и бессмертия является реализация внутреннего конфликта героя, в ходе которого происходит встреча героя с теневой стороной своего Я. Альтер-эго Агониста получил название Странника. Рассматривая лейтмотивы зеркальных отражений в поэзии и философии Унамуно, испанский ученый Моисей Эдери, указывает, в частности, что Странник одновременно является и Агонистом [4. С. 197]. В этом плане важно заметить, что Дон Мигель сравнивает подлинную суть странника с движением воды:

Странник, странник, отраженьё
улови в ручье кристальном,
и узришь в его движенье
путь, что задан изначально.
«Странник», 1920 (Перевод Л.В. Кириллиной)

Образ Странника в творчестве Унамуно сопряжен с темой поиска Бессмертия и абсолютного начала, что является интерпретацией классической образа архетипического странника. Архетип Странника в испанской литературе имеет устойчивое значение: герой потерян и оторван от привычного мира; стремится вернуться к утраченному миру, но узнает новую истину, которая противоречит прошлому опыту; он может эту истину отвергнуть и вернуться в общество, где будет утверждать новые ценности.

Путь этого героя Странника Унамуно проходит за пределами реального мира, и этим он отличается от классического образа. Если Агонист представляется воплощением энергии самой жизни, борьбы, ярости и страдания, то Странник воплощает теневое его отражение: он потерян, его блуждание по жизни лишены какой-либо цели, он мечтает лишь о возвращении домой. Бессмертие, за которое борется Агонист, ему чуждо. Странник — это тень Агониста, порожденная страхом и вынужденным бездействием.

Концепт Странника стал финальной точкой в развитии мировоззренческих поисков Унамуно. Его зарождение проходило в период ссылки поэта, о чем свидетельствуют датировки лирических произведений. Именно в это время появляется мотив блуждания и скитаний. Пребывая в политическом изгнании, автор завершает формирование концепции Странника (попутно отметим, что это не отразилось в его философских работах). Поэтический образ Странника, воплотил в себе поздние переживания Унамуно. Он ни с кем не вступает в контакт, пассивен и замкнут. Уставший от борьбы герой забывает о прежней цели, блуждает во мраке в поисках «Дома».

В концепции Странника есть важный семантический центр — отсутствие своего собственного места в мире. Душой этому миру он не принадлежит, по-своему ирреален. Подчеркивая эту особенность, автор намеренно снижает роль пейзажа и описаний мета. Отметим, что эта черта отмечается не только в стихотворениях, но и в романах и «ниволах» (переосмысленных новелах), на что указывает, в част-

ности, современная исследовательница наследия Унамуно Е.А. Еремина: «Здесь персонажи существуют словно в особых измерениях» [1. С. 24].

В стихотворениях Унамуно часто появляются мотивы преходящей жизни, и это особенно актуально в контексте культуры рубежа XIX—XX веков, когда человечество переживает тревожное чувство открывающейся бесконечности мира, где у человека нет больше своего места. Представление о себе как «гостя» на Земле становится важной компонентой авторской картины мира в целом:

Судьба, измучь меня своим оброком,
Ревниво тайну от меня храня,
На вечный поиск обреки меня
И жизнь даруй мне ровно в поиск сроков.
«Сонет о судьбе», 1900 (Перевод С. Ф. Гончаренко)

Конфликт Агониста со своей тенью — Странником — нередко является следствием встречи с химерами из снов, с разными иллюзиями, сбивающими героя с пути борьбы. Перестав бороться, он забывает о цели, начинает блуждать во мраке в поисках Дома, но так никогда его и не находит.

Иллюзии дают герою успокоение, делающее его пассивным, они отлучают от сот Божественного начала, оставляя наедине с собой, в экзистенциальном одиночестве. Так, в художественной системе Унамуно рождается образ «пустых небес», лишенных Бога:

Ничто,
где время — пыль у вечности в деснице.
Жить нынешним? У завтра на границе,
у вчера? В плену самообмана,
когда ничто на свете не желанно?
И это — жизнь? Но ведь самоубийца
тот сон, где снится смерть у сна на тризне.
А жить во сне — чем не убийство жизни?
К чему же разум тщится без конца
понять простое: все сотрется сроком
под пристальным и вечно хмурым оком —
пустых небес — предвечно творца?
«Увидеть смерть во сне», 1912 (Перевод С.Ф. Гончаренко)

Типичной для Унамуно является ситуация на перепутье. Страхи и бессилие погружают Странника в мир иллюзий, поработают его фантомными грезами о прошлом. Воспоминания о «золотом времени», успокаивая, пленяют сознание. Второй путь, открывающийся герою, ведет в будущее через страдание и борьбу. И Унамуно призывает к этой борьбе. Рефлексия героя питается чувством тоски, подталкивающей продолжать движение. Важным в художественном пространстве Унамуно является образ Дома, к которому стремится лирический герой. Он многозначен, внутренний конфликт героя логически сопрягается с антиномическим сосуществованием двух образов Дома — «Дома в прошлом» и «Дома в настоящем».

Дом в прошлом — уютный очаг, который связан с теплом матери, безопасностью, безмятежностью, именно туда стремится герой, чтобы встретиться со Стран-

ником. Наряду с этим, Дом прошлого становится метафорой чистой, наивной, детской веры в Бога.

Я жив пока могу вернуться к дому,
Бильбао, к твоему гнезду родному,
где я птенцом отправился в полет,
где воздух пахнет будущим, как прежде,
а прошлое мне снова о надежде
в саду, как птица вешая, поет.
«Сонет о детстве», 1890 (Перевод С. Ф. Гончаренко)

Дом в настоящем символ холодного и пустого места, где никто никого не ждет, он опорочен и превращен в подобие хлева. Дом — метафора утраченной веры героя. измученного неверием и сомнениями.

Душа, они отравили
Вино твое и твой хлеб.
Твой кров, твой очаг и ложе
Они превратили в хлев...
«Душе», 1911 (Перевод С. Ф. Гончаренко)

Герой ищет свой настоящий Дом как избавление от страданий как путь возвращения в лоно чистой веры. Трагическую тему странничества Унамуно связывает с отсутствием у героя собственного места в жизни. Поэт-философ утверждает, что ни у кого в мире нет своего места, но есть цель, и цель эта в борьбе, которую нельзя прерывать, так как без движения нет жизни и развития.

Постижения себя осознается героем как важный процесс на пути к установлению разумности всеобщего существования. Зачем Агонисту необходимо встретиться со своей тенью? Встреча со Странником является необходимым и последним итогом самоидентификации личности. Унамуно считал, что вместе с этим приходит понимание и принятие Бога.

Путь впотьмах.
Путь без отдыха, без света!
Уж не знаю, ждет ли где-то
стол и дом.
Хлеб, вино, еда и жажда...
Сердце судорогой сжато.
Не дойдем?
Только где оно, то счастье,
та отрада для страдальцев,
то бессмертное участие,
зов гнезда, что ждет скитальцев?

Лирический герой Унамуно говорит о двух причинах странничества. С одной стороны, оно вызвано ощущением «бездомности», «тоски» души, «тесноты жизни». С другой, — возникает тяга к «пробуждению души», поиска смысла, возможность самоосмысления, стремление к постижению тайны «Ничто». Герой-странник запутался в себе, поэтому и не может найти ориентиры во внешнем мире.

Испанский писатель и философ Хосе Ферратер Мора, анализируя эти категории в работах Унамуно, писал, что Агонист обращается к своему тайному, вытесненному Я, к Страннику внутри себя [6. С. 149]. Таким образом, образ Странника несет в себе двойственность: Агонист не может уйти от встречи со своим внутренним Странником, поскольку он является его вытесненным Я — Тенью. Вместе с тем, встреча Агониста со Странником грозит привести сознание к конфликту, в ходе которого Странник «оккупирует» сознание Агониста, низвергнет борющуюся личность в обволакивающий туман бездействия, где Агонист будет медленно умирать.

Результатом внутреннего конфликта становится своеобразная апория, безвыходное положение Агониста в художественном мире философа Унамуно. Человек, для гармонии с собой и познания Бога, должен разбудить Тень и ступить с ней в конфликт. Однако, если человек не готов к этой встрече, он падет под натиском своего альтер-эго, Странника, и Агонист будет повержен. Борьба за бессмертие на этом завершится. Избежать встречи со своей Тенью нельзя, так как, по Унамуно, это последняя ступень на пути к Бессмертию.

Примечательно, что Унамуно в своих сонетах уходит от конкретики в описании места, «географической точности», деталей быта. Духовные блуждания поэта происходят в сфере, лишенной пространства. По этому поводу испанский литературовед Гарсия Регаладо заметил, что Дон Мигель погружает читателя в мир ирреальный мир философских концепций и символов [7. С. 53]. Вектор движения героя-Агониста, которого сбили с пути химеры, лишен определенности, он плутает во внепространственном мире собственных ощущений и абстракций.

Рассыпав звезды по зловонной жиже,
ты подступаешь ближе все и ближе —
я сердцем чую.

И ты нагрнешь, все преграды руша,
и пеленая, как младенца, душу,
собой заполнишь
последний отблеск этого мгновенья,
когда беззвучно оборвутся звенья
и грянет полночь...

а с ней — забвенья...

«Нагрнет ночью», 1907 (Перевод С. Ф. Гончаренко)

Испанский критик Фернандес Иполито Пелайо полагает, что автор искусственно размывает границы времени и пространства лишь с одной целью — приблизить ирреальный мир вымысла к реальному, заставить поверить читателя, что пространство нас окружающее есть лишь продолжение художественного мира автора [5. С. 48]. После того, как создана эта иллюзия, автор делает последний намек, также, как нереальны персонажи, лишен реальности и читатель. Все мы в руках творящего разума, собственной воли ни у читателей, ни у персонажей. Самым важным инструментом в мире Вечности, по мнению поэта, оказывается субъективность. Лишь творящий художник перестает быть творимым и освобождается из-под гнета Рока.

Не менее важным является мотив борьбы героя с судьбой-роком, чаще всего «враждебной» и неумолимой. Существенным в психологическом плане представляется обращение героя к персонифицированным формам Судьбы, Времени, Бездны и Ничто.

Хочу сойтись в бою, судьба, с тобой.
Разлейся, рок, передо мной рекою —
я все равно приму неравный бой,
чтоб дотянуться до мечты рукою,
чтоб в смертный час, назначенный судьбой,
я был достоин вечного покоя.
«Сонет о судьбе», 1900 (Перевод С. Ф. Гончаренко)

Таким образом, художественный мир Унамуно воплотил в себе особенности неразрешимого конфликта лирического героя, его двойственности. Поэтический мир, обладая устойчивыми символическими смыслами вечности и смерти, является моделью безграничных и необъятных категорий для человеческого сознания, они противостоят пределам жизни героя-Агониста, образуя тем самым своеобразную оппозицию познаваемого и непознаваемого мира. Трансцендентальный характер художественного мира Унамуно воплощается в ярко выраженных антиномических противостояниях различных сил, в столкновении которых герой постигает Истину гармонического взаимодействия Мира Божественного и Мира реального.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Еремينا Е.А.* Нарратологические особенности «ниволян» Мигеля де Унамуно «Туман» // *Филология и литературоведение.* М., 2014. № 2.
- [2] *Тертерян И.А.* Мигель де Унамуно: личность, свершение, драма // Унамуно М. Избранное: в 2 т. Т. 1. Л.: Прогресс, 1981.
- [3] *Тертерян И.А.* Путь испанского романа // *Вопросы литературы.* М., 1962. № 6. С. 95—106.
- [4] *Ederly M.* El sentimiento filosofico de Unamuno. Madrid, 1977. 266 p.
- [5] *Fernandez Pelayo H.* El problema de la personalidad en Unamuno y en San Manuel Bueno. Madrid, 1966. 109 p.
- [6] *Ferrater Mora J.* Unamuno. A philosophy of tragedy, transl. by Silver P. Univ. of California press, 1962. 156 p.
- [7] *Regalado Garcia A.* El siervo y el señor. La dia léctica agónica de Miguel de Unamuno. Madrid, 1968. 189 p.
- [8] *Valdes M.J.* Death in the Literature of Unamuno. Urbana, 1964. 375 p.

© Измоденова А.С., 2017

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 2 мая 2017

Дата принятия к печати: 30 мая 2017

Для цитирования:

Измоденова А.С. Своеобразие художественного конфликта в философской лирике Мигеля де Унамуно: концепция Агониста и Странника // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика.* 2017. Т. 22. № 3. С. 501—508. DOI 10.22363/2312-9220-2017-22-3-501-508

Сведения об авторе:

Измоденова Анастасия Сергеевна, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета Российского университета дружбы народов. *Контактная информация:* e-mail: ahimsa81@mail.ru

ARTISCTIC CONFLICT IN PFILOSOPHICAL LIRICS BY MMIGUEL DE UNAMUNO: AGONIST AND WANDERER CONSEPT

A.S. Izmodenova

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article touches upon the peculiarities of the archetype figurativeness appearance in Spanish poetry of the end of the 19th and the beginning of the 20th centuries. The article starts with brief coverage of the theoretical aspect of the topic — analysis of the Agonism conception, which is concerned with a new type of a hermit in the Spanish literature. The research takes up the main character of a famous Spanish poet Unamuno — a suffering Warrior-messiah, an Agonist or a Wanderer. A Wanderer is Unamuno's original concept, which has archetypal features and peculiarities in its deepened world view. The reasonings and the conclusions of the work are based on critical and literary studies of recent years, and works of both famous and little known poets of the modern age.

Key words: spanish poetry, spanish literature, poetics, lyrics, 20th century philosophy, Miguel de Unamuno

REFERENCES

- [1] Yeremina E.A. Narratologicheskie osobennosti «nivoly» Miguel de Unamuno «Tuman» [Narratological features of “nivola” Miguel de Unamuno “Fog”]. *Philology and literary criticism*. M., 2014. No. 2. P. 21.
- [2] Terteryan I.A. Miguel de Unamuno: Lichnost, svershenie, drama [Miguel de Unamuno: Personality, accomplishment, drama]. *Unamuno M. Izbrannoe: v 2 t. T. 1. L.*, 1981. P. 7.
- [3] Terteryan I.A. Put ispanskogo romana [The way of the Spanish novel]. *Voprosy literatury* [Questions of literature]. M., 1962. No. 6. P. 97.
- [4] Edery M. The philosophical sentiment of Unamuno. Madrid, 1977. P. 266.
- [5] Fernandez Pelayo H. The problem of personality in Unamuno and San Manuel Bueno. Madrid, 1966. P. 109.
- [6] Ferrater Mora J. Unamuno. A philosophy of tragedy, transl. By Silver P. Univ. Of California Press, 1962. P. 156.
- [7] Regalado Garcia A. The servant and the lord. The agricheic day of Miguel de Unamuno. Madrid, 1968. P. 189.
- [8] Valdes M.J. Death in the Literature of Unamuno. Urbana, 1964. P. 375.

Article history:

Received: 2 May 2017

Revised: 30 May 2017

Accepted: 30 May 2017

For citation:

Izmodenova A.S. (2017) Artistic conflict in philosophical lyrics by Miguel de Unamuno: concept of Agonist and Wanderer. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 2017, 22 (3), 501—508. DOI 10.22363/2312-9220-2017-22-3-501-508

Bio Note:

Izmodenova Anastasiya Sergeyevna, PhD student, Department of Russian and Foreign Literature, Peoples' Friendship University of Russia. *Contacts:* e-mail: ahimsa81@mail.ru